

Шах Дани

Шкатулка
для
солнечных
зайчиков

Часть 1

Шах Дани

Шкатулка для солнечных зайчиков. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715424

ISBN 9785448541094

Аннотация

Сказка для детей и взрослых. Обладает широким спектром действия – расширяет кругозор, развивает поэтичность, прививает любовь к книгам. Состав: искры приключенности, крупинки волшебничества; зёрнышки чудесничества. Фармакологическое действие – восхитительное! Содержит в среднем 5 ладошек солнечных лучиков на печатный лист. Возможные осложнения – чудесничество, волшебничество, обострение приключенности – приветствуются. Срок действия: не ограничен страницами книги. Противопоказаний не имеет.

Содержание

Предисловие	6
Инструкция к применению	8
Пояснение к инструкции	9
Глава 1. День рождения и заветные мечты	11
Глава 2. Сказочное чутьё и небесная битва	21
Глава 3. Летящая Звезда и чудесная лесенка	29
Глава 4. Звездочёт и чудо-в-ромашках	36
Глава 5. Ещё немного о ромашках	43
Глава 6. И ещё немного о ромашках	52
Глава 7. В Страну Мерцающих Путьей!	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Шкатулка для солнечных зайчиков Часть 1

Шах Дани

Иллюстратор Шах Дани

© Шах Дани, 2020

© Шах Дани, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-4109-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здесь видится всё чётко, здесь слышится всё чутко.

Здесь задают загадки, рассказывают шутки.

Здесь на капустных грядках нестреляют незабудки,

Они щекочут пятки и произносят звуки:

Они твердят чуть слышно:

– Вы детство не забудьте.

Они поют негромко:

– Вы сказку не покиньте.

Прислушаться нетрудно, последовать непросто.

И, уходя из детства, ты сделаешься взрослым.

Ты сделаешься строгим, умеренным, разумным.

Возможно, самым сильным.

Возможно, самым умным.

Но ты – ещё ребёнок, лежишь в своей кроватке,

И крошки-незабудки с тобой играют в прятки.

Пока при свете лампы тебе читают сказки,

Малютки-незабудки с тобой играют в прятки.

Они садятся рядом на мягкие подушки,

Невидимые взгляду, нашептывают в ушки:

– Здесь видится всё чётко, здесь слышится всё чутко,

От этой карусели порой бывает жутко.

Послушай сон вприглядку про сказку-неполадку.

Она, хоть не по правилам, но строго по порядку.

Предисловие

Клянусь Летящей звездой Барнарда, это было самое удивительное и волшебное путешествие за последние сто лет! В архиве Межгалактической Академии Сказочных Наук (сокращённо – МАСН), где хранятся отчёты обо всех сказочных приключениях, есть множество историй, в которых героям довелось побывать в одном или нескольких волшебных мирах. Но чтобы пройти-пролететь-проплыть двенадцать королевств за два дня – такого ещё не бывало! (прим. 1)

Долгое время эта история пылилась на полке. Лежала среди прочих, в толстой картонной папке, перевязанной шёлковыми тесёмочками, под грифом «совершенно сказочно, не подлежит разглашению». Дело в том, что каждая сказка должна созреть, каждая волшебная повесть обязана дождаться своего часа. (прим. 2)

Но вот, наконец, волшебные часы пробили своё «динь-дили-дон!», шёлковые тесёмочки развязались, и надпись на папке чудесным образом сменилась на «совершенно сказочно, рекомендовано к принудительному разглашению». Теперь уже ни один сказочник не имеет права умалчивать об удивительных приключениях Камиллы в Стране Мерцающих Путьей!

Только прошу тебя, дорогой читатель, не будь слишком суров, ведь это первая волшебная история, которую мне, на-

чинающему сотруднику Архива, поручили поведать миру. Я не писатель и не художник, но постараюсь не обмануть доверие Академии и приложу максимум усилий, чтобы изложить повесть честно и обстоятельно, а персонажи изобразить правдоподобно, как это сделано в настоящей «Шкатулке для Солнечных Зайчиков».

примечание 1 – Если вам известно о подобной истории, пожалуйста, напишите нам подробнейшим образом и отправьте заказным письмом по адресу: Гималаи; Третья Гора к Востоку от Севера; Архив МАСН. Мы изучим материал, проверим достоверность сведений и приобщим вашу сказочную повесть к нашему архиву, о чём вы будете уведомлены Ласточкиной Почтой. Предупреждение: рукописи не редактируются и не возвращаются. Заранее благодарим за понимание и сотрудничество! Коллектив архива Сказочной Академии.

примечание 2 – Иногда защитная система МАСН даёт сбой, и происходит утечка информации, так произошло и с этой сказкой. Около двух сотен книг преждевременно оказалось в мире, не пройдя процедуру утверждения Литературного Отдела и Технической Службы Академии. Они изобилуют Солнечными Зайчиками, но это сделало книгу слишком тяжёлой и не видимой для контрольных систем Сказочного Бюро.

Инструкция к применению

«Шкатулка для солнечных зайчиков» предназначена для детей и взрослых.

Обладает широким спектром сказочного действия — расширяет кругозор, развивает поэтичность, прививает любовь к книгам.

Состав:

искры приключенчности;
крупинки волшебничества;
зёрнышки чудесничества.

Фармакологическое действие – восхитительное!

Содержит в среднем 5 ладошек солнечных зайчиков на печатный лист (актуально для печатных изданий).

Возможные осложнения —

чудесничество,
волшебничество,
обострение приключенчности – приветствуются!

Противопоказаний не имеет.

Срок действия не ограничен рамками сказки и страницами книги.

ВНИМАНИЕ! В случае небрежного обращения может утратить свои волшебные свойства (актуально для печатных экземпляров).

Пояснение к инструкции

– Мама, ночь за окном,
Почитай перед сном.
– Хорошо, ложись-ка спать,
Начинаю я читать.
Сказочник открыл
Чудо-саквояж,
И вокруг раскинулся
Красочный пейзаж.
Кто там, у ручья?
Ты и я.
На поляне, где цветы,
Я и ты.
– А над нами?
Светлячки в вышине?
– Это звёздочки мерцают,
Веселятся и играют.
Словно бабочки порхают,
Лунных зайчиков пускают,
Светлым лучиком играют при Луне...
– Прямо в сердце попадают они мне!
– Саквояж закроется,
Скроется пейзаж.
Сказочник исчезнет,

Растает, как мираж.

Но на сердце не растает то тепло...

– И от зайчиков в душе так светло!

– Эта книга, словно чудный саквояж:

Мир волшебный, незнакомый,

Неизвестный, но влекомый,

Был ничей, а прочтаем,

Станет – наш.

Дорога начинается

От этой самой строчки.

Бегут-бегут страницы,

Рекой течёт рассказ.

Ах, путь нас ждёт предолгий,

Яркий, светлый, добрый,

Сказочный и чудный,

Красочный, но трудный.

Алмазами он усыпан,

Загадками весь пропитан,

Коварный местами, тернистый,

А всё же, как солнце – лучистый!

Глава 1. День рождения и заветные мечты

В большом шумном городе, что разлёгся на берегах извилистой реки, змейкой протянувшейся между невысокими берегами, на одной из улиц, по которой когда-то ездили звенящие трамваи, а теперь носятся гудящие автомобили и мотоциклы, стоял старый, но крепкий девятиэтажный дом. В солнечные дни его светлые бока легонько поблёскивали, потому что в стенах мелькали вкрапления кусочков слюды, так, во всяком случае, говорил дедушка. Особенно это мерцание было заметно в раннюю, ещё тёплую осеннюю пору, когда пожелтевшая листва впрыскивает в городскую серость оранжево-огненные всполохи. И замечательно мерцало зимой, в сильный мороз, когда снег сыпется с неба не пушистыми хлопьями, а аккуратными снежинками с безупречно-ровными узорами.

Камилле нравилось любоваться своим домом и его скромным мерцанием. Она любовалась им раньше, когда возвращалась из детского садика, она продолжает любоваться им и теперь, когда возвращается из школы. Вот и сегодня, в осенний солнечный день, держа папу за руку и легонько задрав голову вверх, она чуть сощурила глаза, и очертания дома немного расплылись, а точки-искорки на стенах дома

превратились в размытые светлые круги. Двор тут же окутался серебристыми нитями невесомого «дождика» с рождественской ели. Ах, как преображается мир, стоит глянуть на него сквозь чуть сощуренные глаза!

– Оволшебился, – мечтательно проговорила девочка.

– Что? – не расслышал папа.

– Мир оволшебился! – весело сообщила Камилла, и они оба ускорили шаг.

Сегодня они спешат домой. Сегодня Камиллу ожидает масса всего интересного, вкусного, шумного и весёлого. Гости, поздравления, подарки, воздушные шары (озорные мальчишки, конечно же, изо всех сил постараются лопнуть их с оглушительным грохотом, ну да что ж поделать). Ещё будут весёлые игры, шарады, конкурсы, конфеты и расписные пряники, и нежнейший торт Наполеон, который бабушка печёт лучше всех на свете, но лишь по большим праздникам. И любимые камиллины салаты, и жаркое с грибами, которые в этот раз Камилла собирала вместе с папой и дедушкой (она нашла целых три подосиновика и крепенький белый гриб с толстым брюшком и аккуратной пухлой шапочкой). И наконец, самый волнительный и долгожданный момент, ради которого стоит терпеть весь этот там-тарарам с лопнувшими воздушными шариками – задувание свечей на пышном именинном торте. Только бы удалось на одном дыхании задуть все семь! Иначе заветное желание не сбудется.

Высвободив руку из широкой папиной ладони, Камилла

остановилась перед входом в подъезд и подняла глаза к небу. Золотые лучики зажглись в её карих глазах, как это случается всякий раз, стоило солнышку заглянуть ей в лицо.

– Папа, а почему празднуют только день рождения? Ну почему? Надо, чтобы праздновали и вечер рождения! И ночь!

Папа проговорил что-то вроде «да-да, само собой», и извлёк из кармана ключи. Входная дверь отворилась и захлопнулась за ними, приглушая звонкий голосок Камиллы, который на несколько минут наполнил подъезд.

– Я быстрее! Я первая! – кричала девочка, взлетая по лестнице на третий этаж, и в самом деле обгоняя папу, который остался ждать лифта.

Но когда лифт уже почти подъехал, папа почему-то тоже отправился пешком, перепрыгивая сразу через две ступени.

– Ах, ты уже там? – удивлённо заметил он, с деловитой усталостью преодолевая очередной лестничный пролёт. – Ничего, я догоню, главное, не останавливаться! Главное, не сдаваться!

Камилла озорно хохотала, глядя на него сверху. Она уже стояла перед дверью и тянулась к звонку.

– Ну что ты будешь делать, опять обогнала! – возмущался папа. – Как так-то?

В этот момент подъехал пустой лифт и распахнул двери, не то приглашая прокатиться, не то извиняясь за свою медлительность. Папа отрицательно помотал головой в его сторону, дескать, поздно, друг, и звонкий детский смех рассы-

пался по лестничным пролётам гулким эхом. А смех у Камиллы знаете, какой? Заливистый, весёлый, и в то же время нежный, как звон сотен хрустальных колокольчиков. Не было ещё случая, чтобы, услышав этот заразительный смех, окружающие не принялись бы тоже улыбаться и смеяться. За него домашние и прозвали её Камилёк. Не правда ли, это звучит почти как огонёк, и немного напоминает звёздочку?

– Только наша звёздочка никак не может усидеть на месте, – часто приговаривает папа, видя, как дочка носится по дому, словно комета.

Вечно она что-нибудь затевает, придумывает игры, рассказывает истории и заваливает окружающих ворохом вопросов. Может внезапно выскочить из-за угла и обрушиться на вас с только что выдуманной загадкой. Впрочем, в последнее время Камилла стала серьёзнее и задумчивее. Наверное, это потому, что она пошла в школу, считают родители.

– Наша дочь становится взрослой, – многозначительно заявляет папа время от времени.

– Пожалуй, – обычно со вздохом соглашается мама и, словно нехотя, добавляет: – Сколько можно мечтать?

О, как они ошибаются! Камилла вовсе не перестала мечтать. Как раз наоборот, именно мечтами, а точнее, заветными желаниями, были заполнены все её волнения и переживания в прошедший год. Ведь в прошлый день рождения она загадала *Заветное Желание №1*.

Вы же знаете, как непросто в наше время раздобыть себе

родного братика или сестричку? В прежние времена детям морочили голову небылицами про аистов и капусту, и доверчивые малыши задирали носики к небу в ожидании большой белой птицы с накрахмаленным кружевным конвертом из одеяльца. А детишки постарше с усердием пропалывали бабушкины грядки в надежде отыскать братика или сестрёнку под листом лопуха или в кочане капусты.

Но Камилла – современный ребёнок. Она знает, что дети не растут в огородах. Их нельзя купить в магазине или заказать по интернету с доставкой на дом. Просить братика у Деда Мороза тоже бесполезно. Все знают, сколько у него хлопот на Рождество. И к феям обращаться бессмысленно. Это раньше они попадались на каждом шагу. Ну, лет пятьдесят или сто назад. А сейчас их днём с огнём не сыскать, уж поверь! Вот ты знаешь хоть одну? То-то.

– Нет, всё это не то, – с заговорщицким прищуром приговаривала Камилла, продумывая план действий. – Но если ПРАВИЛЬНО загадать заветное желание, оно обязательно сбудется!

И в прошлый день рождения она загадала по всем правилам. И не только терпеливо ждала весь год, но и представляла себе, каким замечательным будет её братик, ну, в крайнем случае, сестричка. И как они будут вместе играть, шалить, и сколько загадок напридумывают. Однако, время шло, пролетали дни, недели, месяцы, а братик и сестрёнка никак не появлялись, и девочка грустнела.

И вот, сегодня утром, когда она уже почти разуверилась в чудодейственной силе заветных желаний (дело было где-то между вторым и третьим сырником, перед кружкой горячего какао) папа с мамой торжественно сообщили ей, что уже зимой у неё появится свой собственный, родной братишка! О, это был самый лучший подарок за всю её жизнь! Но, с другой стороны, у девочки появился повод задуматься.

– Скоро я стану старшей сестрой, – насупив брови, рассуждала Камилла, мысленно представляя себе квартиру, ну скажем, через полгода.

Пространство мигом наполнилось воображаемыми погрешками, бутылочками с детским питанием, памперсами, ползунками! А ещё гуканьем и младенческим смехом вперемишку с пронзительно-громким детским плачем.

– Ох, сколько будет хлопот и забот, – удручённо покачала головой девочка. – Тут не до развлечений. А значит, времени для второй мечты остаётся совсем мало!

Вот почему Камилла ждала сегодняшний именинный торт с особенным волнением. Вообще-то, мама хотела, чтобы торт стал сюрпризом, и, колдуя над ним, плотно закрывала дверь в кухню. Но хитренькая Камилла так бесшумно приоткрывала дверь, и так тихо, затаив дыхание, наблюдала, как мама смазывает кремом бисквитные коржи, поливает их растопленным шоколадом, раскладывает по бокам дольки клубники, и водружает по краю пирамидки безе, что мама ни разу её не заметила. И скажи ей кто-нибудь, что Камилла за-

ранее знала, как выглядит торт, мама бы ни за что не поверила. Потому что, когда в гостиной погасили свет, и она появилась в дверях с роскошным бисквитно-шоколадно-клубничным сооружением в руках, над которым плясали огоньки семи разноцветных свечей, у Камиллы был такой взволнованный и потрясённый вид! Её восторг и удивление, несомненно, были неподдельными. С каким трепетным лицом она приблизилась к свечам! Как посерьёзнула и задумалась, даже зажмурилась на несколько секунд, загадывая желание.

На самом деле Камилла не задумывалась. Она давно знала, что загадает в этот раз. Ведь она всю жизнь мечтала...

– Попасть в сказку!

Таково было *Заветное Желание №2*. Разумеется, Камилла сказала его про себя. Кто же в столь солидном возрасте мечтает о сказках и грезит о чудесах? Как-никак, семь лет!

* * *

И вот, едва гости разошлись, Камилла стала ожидать чудес. Она ожидала их, помогая маме убирать со стола. Ожидала, надевая пижаму. Она ожидала их, пока умывалась и чистила зубы. Она ни на секунду не переставала думать о своём будущем путешествии и настойчиво требовала разрешить ей лечь спать как можно позже, ведь сегодня такой день, такой день!

– Ах, ну почему не празднуют ночь рождения, мама? – возмущалась она, залезая в кровать, и сама себе сердито от-

ветила: – Знаю, потому что!

Мама поцеловала её в лобик, поставила на стол тарелку с единственным выжившим кусочком торта и зажгла свечу.

– Камилёк, ты просто не чувствуешь, как устала. Сегодня был такой насыщенный день. А вот ты смотри на огонёк, и все волнения растают, словно воск. Даже не заметишь, как уснёшь.

Хм, ничего эти взрослые не понимают. Сказка же! Как только мама вышла из комнаты, Камилла уселась, подперла щёки ладошками и начала активно и деловито беспокоиться.

– А вдруг меня туда не пустят? – взволнованно сказала она. – Ведь у меня всё хорошо, и я самая обыкновенная. Веснушек у меня нет? Нет. Сова ко мне не прилетает? Ни разу. Да что там, я даже не рыжая! – и она добавила со вздохом. – Ничего сверхъестественного и экстраординарного...

Папа частенько говорит эти слова в завершении бесплотных попыток объяснить, как работает то или это, и куда идёт время, и откуда приходит дождь, и почему звёзды, и где грибы берут шляпы, и почему ночь тёмная, и как вообще всё в мире вот так вот? Раньше, когда Камилла была совсем маленькой, всё было куда проще. Папа изрекал краткое «потому что», и это звучало как разъяснение и давало ему хоть какую-то передышку. Малышка так привыкла, что вскоре, спрашивая, тут же отвечала самой себе:

– Папа, почему радуга? Потомушто? – Папа, а снег падает потомушто?

Но время шло, и старая отговорка больше годилась. Теперь папа старался терпеливо и подробно отвечать на бесчисленные расспросы, но когда-то надо же прерываться на обед и на ужин, да и на сон тоже. Поэтому слова «ничего сверхъестественного и экстраординарного» стали означать, что объяснение закончено, поскольку всё ясно, и пора заниматься делами.

– Я самая обыкновенная, ничего особенного, – повторила Камилла со вздохом.

Конечно же, она не права! Я ведь уже упоминал, что Камилла обыкновенный ребёнок. А по сказочным меркам это определение как раз таки весьма почётное именно потому, что подразумевает наличие самых, что ни на есть, экстраординарных и волшебных способностей! Ведь у каждого обыкновенного ребёнка прекрасно развито Чувство Волшебного. Это такое удивительное чутьё, когда точно знаешь, что скоро непременно произойдёт что-нибудь невообразимо-прекрасное и невероятно-потрясающее. Одним словом, СКАЗОЧНОЕ!

С возрастом у большинства людей это чувство угасает. Хотя некоторых оно не покидает до конца жизни. Такие чудесники становятся НЕОБЫКНОВЕННЫМИ ВЗРОСЛЫМИ. Они продолжают верить в сказки, и сами могут творить настоящие чудеса!

Встречаются, правда, и такие дети, которым ЧУВСТВО ВОЛШЕБНОГО словно никогда и не было знакомо. Явление

это редкое и весьма печальное. К счастью, Камилла не такая. Чувство ВОЛШЕБНОГО развито у неё невероятно сильно. И сейчас оно подсказывает ей, что...

– Чудеса могут начаться прямо сейчас!

Глава 2. Сказочное чутьё и небесная битва

Только детское сердце может с точностью до секунды определить, что сказка на пороге. Взрослым это знание даётся с трудом, и то не всем, а малыши, раз, и почувствовали. И Камилла, хоть уже и не малышка, не ошибалась. Чудеса уже проникали в её мир. Слышите? «Динь-дили-доннн!» пропели старинные часы в гостиной. О, это непростые часы! О них стоит сказать пару слов.

Часы эти принадлежали ещё прадедушке Камиллы. Высокий лакированный корпус наверху украшают резные виноградные гроздья. За стеклянной дверцей покачивается широкий диск маятника. За ним на длинных цепочках висят два латунных цилиндра – гири. Раз в неделю папа поднимает гири, подтягивая цепочки (это необходимо делать, чтобы механизм часов не останавливался), и Камилле кажется, что в этот миг часы задерживают дыхание, будто замирают, раздумывая, идти им дальше или не идти. К счастью, всякий раз, когда папа отнимает руки от цепи, часы неслышно вздыхают и продолжают мерно отстукивать секунды, а маятник – раскачиваться.

Порой Камилле кажется, что её папа управляет Временем. Конечно же, это не так, и папа однажды попытался объяс-

нить ей, что гири силой тяжести заставляют двигаться все эти шестерёнки и колёсики, которые скрываются за циферблатом. Но Камилла принялась задавать столько вопросов! В самом деле, почему маятник качается так быстро, а стрелки движутся так медленно? А если подтягивать гири чаще? Или реже? Или не подтягивать их вовсе? А если повесить вместо них, к примеру, тыкву? Или кашпо? Или гамак? Или просто повиснуть на них, как будто ты сам – гиря, или кашпо, или тыква, или гамак?

В общем, папа быстро сдался, пробормотал «физика и механика, ничего сверхъестественного и экстраординарного» и бросил затею с объяснениями. Тем самым он лишь ещё сильнее укрепил подозрения Камиллы в том, что часы ВОЛШЕБНЫЕ!

А бабушка говорит, что часы философские, потому что каждые шестьдесят минут куранты сообщают, который сейчас час, отзванивая громкое «Боммм!», «чтобы люди помнили и ценили каждый час жизни». А каждые полчаса распевают задумчивое «Динь-дили-дон», «чтобы люди замирали хоть на миг, прервав свои бесконечные неотложные дела, и задумались о скоротечности Времени». Вот сейчас они пропели «Динь-Дили-Дон!», замолчали и продолжили хладнокровно отстукивать «тик-так, тик-так, тик-так». Поразительное самообладание! День рождения вот-вот завершится, а они, знай себе, тикают.

– Наверное, она уже ждёт меня, – с тревогой сказала Ка-

милла. – Эх, сказка ждёт, а я тут... тут... в пижаме!

Она решительно откинула одеяло, быстро, но бесшумно, как кошка, выпрыгнула из кровати и принялась переодеваться. Небольшие витражные светильники над книжной полкой помогали ей, подсвечивая комнату. Купола светильников состоят из маленьких разноцветных стёклышек, а с краёв свисает длинная бахрома из яркого бисера. Она так напоминает леденцы, когда поддержишь их во рту, а потом глядишь сквозь них на солнышко! Лампы отбрасывают по стенам расплывчатые акварельные пятна – красные, оранжевые, синие, голубые, зелёные, жёлтые. Их всегда оставляют гореть на ночь, и Камилла обычно мечтает, глядя на цветной калейдоскоп отсветов:

– Наверное, так и выглядит сказка, разбегается веером разноцветных дорог, рассыпается акварельными пятнами.

Но сейчас девочка не мечтала. Она действовала.

– Ах, Бернард, семь лет не шутки! – весело произнесла Камилла, стягивая пижаму. – Через год дорога к чудесам будет для меня закрыта. Взрослых ведь в сказки не пускают!

Вообще-то, она права, хотя, бывают и исключения (но, чур, я вам этого не говорил!).

– И вообще, к сказке нужно быть готовым всегда! – демонстрируя удивительную осведомлённость, сообщила Камилла, просовывая голову в ворот любимого платья. – Запомни это, Бернард!

Ах, да, я же вас ещё не познакомил. Что ж, вот и Бер-

нард. Маленький плюшевый медвежонок. Да что там маленький – он малюсенький. Признаться, Бернард такой крохотный, что с лёгкостью помещается в кармашке камиллиного платья. Но это вовсе не недостаток, как ты мог подумать, а достоинство, потому что его очень удобно брать с собой на прогулку, и даже в школу.

Через плечо у Бернарда висит сумочка, ремешок тянется наискосок через всю грудь. Сумочка настолько маленькая (да что там маленькая, миниатюрная), что в ней может поместиться... да кого я обманываю, ничего в ней не может поместиться. Разве что бусинка или горошина. Но горошина, да и бусинка Бернарду ни к чему, поэтому сумочка пуста.

Бернард давний верный друг Камиллы. Он никогда не перебивает её, не спорит, не просит помолчать хоть минутку. Правда, и не ответил ни разу. Иногда Камилле так хочется, чтобы он заговорил, пусть бы даже накричал или поспорил с ней. Но медвежонок всегда хранит гордое молчание. Оно и понятно – игрушечный. Вот и сейчас, когда Камилла заявила, что:

– Сказка ждать не будет!

...медвежонок не проронил ни слова. Он не призвал быть рассудительной и терпеливой. Не потребовал перестать мечтать. Ведь ему, как и всем игрушкам, известно то, что знает каждый сказочник – сказка обязательно придёт, если её пригласить и верить. Бернард не стал этого сообщать, он промолчал. Даже когда девочка тихонько вскрикнула:

– Ой, что это? – и показала на окно...

...он не выразил ни малейшего удивления. А ведь в ночном небе действительно происходило нечто странное. Звёзды на левой половине неба слетелись друг к дружке и вытянулись в форме Золотого Дракона. Длинный и извилистый, он блистал, словно усыпанный алмазами, а глаза его сверкали изумрудным огнём.

– Чудеса! – потрясённо ахнула Камилла, прильнув носом к оконному стеклу.

В небе справа от Камиллы звёзды испуганно отпрянули – там сгущалась вязкая дымчатая мгла. Она стягивалась чернильными клубами и превращалась в отвратительного вида Чёрного Змея.

– Он словно слеплен из грязи, – брезгливо поморщилась девочка.

Вдруг Змей разинул пасть, ослабил острые, саблей изогнутые зубы, и бросился на Дракона. Завязалась битва.

– О нет! – огорчённо воскликнула Камилла, отстраняясь от окна. – Я вовсе не такую сказку просила! Я хотела добрую, с весёлыми приключениями!

Но она осталась стоять перед окном и изо всех сил желала Золотому Дракону победы. В честном сражении Змею нипочём бы не победить Дракона, но чёрный злодей не гнушался нападать исподтишка, возникал из мрака, набрасывался из-за спины, кусался и плевался. А рычал он так страшно, что девочка зажмуривалась каждый раз, когда из змеиной глот-

ки исторгался жуткий пронзительный рык.

– Ну что же ты, Дракон, миленький? Не сдавайся! – негромко воскликнула она в поддержку Дракону.

Изворотливый Змей стегнул хвостом по звёздному телу. От мощного удара Дракон в прямом смысле слова потерял форму, превратившись в светящийся клубок. Змей снова взмахнул хвостом и ударил по нему, словно теннисной ракеткой по мячику. Звёздный шар отскочил и...

– Он летит прямо на нас! – вскрикнула Камилла и отбежала от окна. Она чуть не упала, споткнувшись об игрушки, и запрыгнув в кровать прямо в туфлях.

Шар через секунду подлетел к окну и беззвучно взорвался, рассыпавшись над двором мерцающим золотым салютом. Всё вокруг ненадолго осветилось, и в комнату хлынул свет тысячи звёзд. Среди них, пробиваясь сквозь густое облако золотистых искр, настойчиво посылал сигналы яркий красноватый огонёк. Он стремился к Камилле, продираясь между звёзд, как пёстрая рыбка сквозь стаю одноцветных блестящих рыбёшек. Но девочка не могла его заметить, ведь именно в эту минуту в коридоре слышались мамины шаги, и Камилла едва успела накрыться одеялом по самые уши.

Мама тихонько открыла дверь, неторопливо прошла к кровати, наклонилась и поцеловала дочку в выступающий из-под одеяла лоб, затем взяла тарелку с кусочком торта, подула на огонёк и вышла из комнаты. Камилла мигом выскочила из кровати и подбежала к окну.

Странно, но на улице царила тишина, а звёзды ровно сияли. Небо дышало спокойствием, словно и не было только что ни Дракона, ни Змея, ни смертельной схватки. Хм, а была ли битва на самом деле? Может, ей это всё привиделось? Ах, лучше бы привиделось, уж очень жутким и злым был Чёрный Змей, подумала девочка и вздрогнула от неожиданности.

– Дззззыыыынь! – негромко, но настойчиво прозвенело у неё за спиной. Камилла обернулась и обомлела.

Над столиком, там, где ещё минуту назад горела свеча, выписывал пируэты маленький красноватый огонёк. Он быстро дорисовывал точную копию того самого кусочка торта, и свечи, и пламени. Несколько мгновений – и светящийся тортик, словно созданный из сиреневых звёзд и Млечного Пути, красовался над светящейся тарелочкой. Огонёк кувыркался над прозрачным бэзе, танцевал и резвился вокруг прозрачной свечи. Он летал сквозь них, как швейная игла сквозь тонкую шёлковую ткань. То и дело он призывно подпрыгивал, будто приглашал Камиллу.

– Чудеса... – ошеломлённо молвила девочка во второй раз и осторожно приблизилась к столу.

Она несмело провела рукой сквозь бестелесную свечу и бисквит с кремом. Торт-привидение покачнулось, на секунду расплылся в синевато-фиолетовые искрящиеся облачка там, где его пронзила рука девочки, но тут же вновь вернулся в прежнюю форму и застыл призрачным космическим желе. Огонёк тем временем перелетел к лицу девочки и закру-

жил вокруг её головы с такой скоростью, что Камилла видела перед собой лишь красную светящуюся линию. Затем он остановился перед самым её носом и пронзительно прозвонел «Дзииинь!».

– Чудеса... – ахнула девочка в третий раз, помолчала немного и ошеломлённо прошептала: – Какая классная цветомузыка, да ещё с голографическим тортиком.

Огонёк протестующее взвизгнул «дзизинь! Дзизизинь!». Но Камилла преспокойно сказала:

– Ой, надо уменьшить звук, – и направилась в угол комнаты, где были свалены коробки и упаковка от подарков. – Кто мне подарил эту милую игрушку? Хм, не помню, чтобы я распаковывала такой подарок. Надо найти инструкцию!

– Тинь-тилинь! Тинь-тилиииинь! – отчаянно сообщал огонёк, подскакивая в воздухе.

На Звёздной азбуке Морзе это означает «Здравствуйте! Я Летящая! Летящая звезда Барнарда!»

Глава 3. Летящая Звезда и чудесная лесенка

Известно ли вам, ребята, что каждая звезда на небосклоне имеет свой путь? Стоит ей хоть чуточку отклониться от курса, как учёные-астрономы сразу принимаются чертить схемы и формулы, составлять научные доклады и статьи. Потом они долго совещаются и, наконец, дают новому явлению какое-нибудь имя, а иногда и фамилию.

Самую неугомонную звёздочку, которая просто не может усидеть на месте, астрономы прозвали – Летящей. А в честь учёного, который её открыл (этого почтенного джентльмена звали Эдвард Эмерсон Барнард), дали ей имя. И теперь звёздочку так и зовут – Летящая Звезда Барнарда.

Любой астроном на вопрос, какая звезда на небе является самой подвижной, несомненно ответит, что это

*– Летящая звезда Барнарда
из созвездия Змееносец,
одна из трёх ближайших к Земле звёзд,
из отряда красных карликов.*

Нет-нет, это никакое не обзывательство, а строго научное и весьма уважительное название. Да в любом учебнике астрономии об этом написано!

Но Камилла астрономических справочников не читала, и,

разумеется, не могла понять, что поёт ей на звёздной азбуке Морзе маленький красноватый огонёк.

– Ах, где же пульт управления?

Огонёк возмущённо звенел и жужжал, пока девочка перерачивала коробки и с проворством лисёнка рылась в грудё красивой упаковочной бумаги. Пару раз он с лёту врезался ей в лоб, какое-то время с комариной назойливостью звенел прямо над ухом, а разок даже влетел в нос и пощекотал ноздри. Камилла тихонько чихнула, и огонёк отскочил и обиженно фыркнул. Он взвился под потолок и заметался по комнате.

– Я Летящая! Ну, я же Летящая! – тоскливо сообщал он, почти выбившись из сил.

Что? Вы спрашиваете, куда же подевалась хвалёная сказочная прозорливость нашей героини? Но разве подобные вещи не происходят на каждом шагу? Иногда человеку так сильно хочется встретить что-нибудь чудесное, по-настоящему волшебное! Однако множество научных фактов убедительно доказывает, что чудес не бывает, и волшебства не существует, а сказок и подавно. И человек начинает опасаться, а вдруг он обманется в своих ожиданиях? Он боится разочароваться, боится выглядеть смешным, наивным, боится прослыть глупым простачком.

И вот, когда он действительно сталкивается с чем-то волшебным и сказочным, то просто не может поверить, что это и есть оно – ЧУДО. Сомнения терзают его разум. Он подвер-

гает волшебство анализу, разбирает по крупичкам, пытается разыскать, в чём же здесь фокус, и постепенно проникается недоверием – «ах, ну какое же это чудо?» В конце концов, он находит для себя массу отговорок, и отправляется дальше, мимо чудесного, мимо своей сказки, прочь... как наивный глупый простачок.

Так чуть было ни произошло и с Камиллой. Конечно же, сказочное чутьё посылало её сердцу сигналы. Но от волнения в голове девочки сейчас царили лишь сумбур и суета. Всё было бы проще, знай она звёздную азбуку, но, увы, этот язык считается утерянным, и лишь немногие посвящённые могут понять, о чём поют звёзды.

Пока Камилла искала инструкции к цветомузыке, огонёк успел изучить книги на полке под светильниками, искупаться в акварельных отсветах витражных пятен, расшатать бисерную бахрому, так что она принялась качаться волнами, наполняя стены танцующими полосатыми тенями. Затем он перевернул вверх тормашками несколько коробок от подарков, чуть было не поджёг бумагу, но тут, к счастью, часы пропели гулкое «Бооом!». Огонёк подскочил в воздухе, брызнув тучкой горящих искр, и ринулся к двери. На миг он застыл у замочной скважины, ещё раз требовательно дзинькнул, кувыркнулся в воздухе, а затем проскользнул в отверстие для ключа.

– Куда? – возмутилась девочка.

Да разве ж его удержишь? «Тинь-ли-тинь!» прозвенело

по ту сторону двери, что означало «следуй за мной!». Тут и перевода не нужно. Камилла и так отправилась бы следом. Нельзя же, в самом деле, позволить взбесившейся неуправляемой цветомузыке разгуливать по квартире среди ночи! Вдруг она что-нибудь спалит?

«Бооом!» снова пронеслось по комнатам. Стараясь ступать бесшумно, Камилла следовала за огоньком. Тот довольно быстро плыл по коридору. Он направлялся в гостиную.

«Бооом!» Лунный свет заливал гостиную и бросал сквозь занавески причудливые тени. Воздушные шары прилипли к потолку и беззвучно покачивались, когда Камилла задевала свисающие от них до пола ленты-завязочки. Гостиная напоминала джунгли, насквозь пронизанные волнистыми лианами.

«Бооом!» Девочка прошла за огоньком к часам. Огонёк застыл перед циферблатом. Его лёгкое свечение озарило цифры и сомкнувшиеся стрелки. Ровно двенадцать!

«Бооом!» Огонёк метнулся вниз, искрой блеснул в гладкой поверхности маятника и принялся с размаху биться о толстое стекло дверцы.

«Бооом!» продолжали невозмутимо сообщать старинные часы.

– Тише, огонёк, тише! – взмолилась девочка. – Сейчас, подожди...

Разумеется, Камилла помнила, что ей не разрешается открывать часы, но Чувство Волшебного подсказывало ей, что

здесь кроется что-то таинственное, и этой непослушной цветомузыке, которая, похоже, совсем даже не цветомузыка, просто необходимо помочь.

Она подняла крючок, распахнула стеклянную дверцу, и огонёк сразу шмыгнул внутрь. В часах что-то вспыхнуло, сизый туман наполнил корпус. Но со следующим «Бооом!» туман рассеялся, и девочка с удивлением обнаружила, что из часов вниз ведёт узенький коридор с каменной лесенкой, а всё содержимое часов (гири, маятник, цепи, деревянные стенки корпуса) исчезло.

«Бооом!» Внизу коридорчик упирался в массивную дверь из почерневшего дерева с большим кованым кольцом вместо ручки. Дверь была чуть приоткрыта, и свет из-за неё слегка подсвечивал мрачный коридор. Огонёк уверенно плыл туда.

– Кама-мил-ла! – вдруг прогремел из глубины подполья грозный голос.

Девочка вздрогнула. Её немного огорчило, что её имя произнесли запинаясь, но тут же...

– Барнарда, скорее! – позвал голос и добавил: – С двенадцатым ударом Коридор Времени закроется!

Камилла смело шагнула в часы, прошептав медвежонку:

– Барнарда, Бернарда... ах, это, наверное, на сказочном наречии. Зато без запинки!

Высоко над её головой вспыхнул огромный циферблат с изображением карты звёздного неба. Вместо стрелок по нему тянулась золотая дужка с выпуклыми поперечны-

ми колёсиками. Циферблат начал медленно вращаться, подобно диску гигантской шарманки, и дужка пришла в движение. Она задевала звёздочки, и те издавали нежнейший звон, каждая – на свой лад. Вместе этот звон создавал манящую мелодию, зовущую песенку. Слова у этой песенки были такие:

– Динь-дон: звёздный звон!

Это явь, а не сон.

Тук-тук, тик-так...

Ты друг, не враг.

Что ж, друг, не зевай,

В царство звёздное ступай.

Все ступеньки сосчитай,

Только наперёд узнай:

Если в часики войти,

Сразу нет назад пути.

В чудо-сказку попадёшь,

Стрелкой цифры обойдёшь,

Ключик знаний обретёшь,

Верный ход часам вернёшь.

Тик-так, вот так.

Наш друг, не враг.

Динь-дон, решай!

Явь? Сон? Выбирай!

Что тут было выбирать? Путешествие, которое обещали звёздочки – оно же и есть заветная мечта Камиллы! Девочка

со всех ног побежала вниз по лесенке. Разумеется, никаких ступенек она не считала. До того ли ей сейчас было, всего-то в нескольких шагах от мечты? К тому же, часы за спиной принялись отзванивать «Бооом!» До сих пор они несколько секунд послушно молчали, словно само время остановилось. «Бооом!» Надо спешить, пока не закрылся Коридор! «Бооом, Бооом!» С двенадцатым ударом девочка успела протиснуться в загадочную дверь.

Позади что-то скрипнуло, бабахнуло, наверху что-то зашелестело, и в следующий миг на Камиллу обрушилась целая гора чего-то мягкого, светлого, яркого...

Глава 4. Звездочёт и чудо-в-ромашках

Это был очень важный для всех астрономов мира день, когда большие планеты выстраиваются в особой, редчайшей комбинации. Такой парад планет случается раз в тысячелетие. Звездочёт готовился к нему долгие годы. Древнее предсказание гласило, что именно сегодня он сможет отыскать того, кто сумеет спасти Страну Зодиака и восстановить Ход Времени.

Правда, предсказание было немного странным. Видавший виды Звездочёт никак не мог взять в толк, чем же такой избранник сможет помочь. Книга Мудрости была написана на латыни, как и многие старинные книги и научные трактаты о волшебстве. Из неё следовало, что Великие Часы Страны Мерцающих Путей (или, по-научному, Страны Зодиака) сумеет починить... ромашка, которой, к тому же должно накануне исполниться семь лет. Совершенно нелепое предсказание! Во всяком случае, в нашем Сказочном Архиве подобных историй больше не встречалось. Я проверял.

Впрочем, в тексте предсказания имелось едва заметное дополнение – один слог в названии цветка был добавлен чернилами другого оттенка. Поправка явно была внесена гораздо позже. Но она ничуть не разъясняла указаний Книги Муд-

рости, а скорее, наоборот, окончательно их запутывала.

Несмотря на всю несуразность предсказания, Звездочёт всё же выполнил все требования Книги Мудрости – провёл необходимые математические расчёты и отправил на поиски заветной ромашки Летящую звезду Барнарда, снабдив её необходимыми указаниями. Он уже приготовился, зажёл в библиотеке множество свечей, придав рабочей обстановке немного торжественной и праздничной атмосферы, раскрыл на странице 22 Книгу Мудрости, и тут... явилась Марта. Его внучка. Марта уже сама неплохо разбирается в звёздах, и даже немного понимает Звёздную Азбуку Морзе, совсем чуть-чуть. Но вот характер у неё, ох, до чего упрямый! И в кого только?

– Ты не станешь встречать Избранника Предсказаний в таком затрапезном виде! – отрезала она и заставила деда сменить старый, чрезвычайно удобный рабочий халат, на новую, чрезвычайно неудобную бархатную мантию, с широченными рукавами, да ещё и расшитую вычурным золотым узором.

– Я не смогу в этом работать! – взмахивая рукавами, протестовал Звездочёт. – Это же нелепо! Что подумает избранник предсказаний, увидев меня разряженным, как ярмарочного шута?

– Придёт в восторг, – уверенно ответила Марта, расправляя складки мантии. – И потом, вдруг тебе придётся отправиться в путь вместе с ромашкой? Что же ты, пойдёшь в волшебную страну в тапочках и старой мантии с истёртыми ру-

кавами?

– Там роскошные карманы, в них можно спрятать уйму полезных вещей! – с гордостью сообщил Звездочёт. – И чем тебе не нравятся мои тапочки? К тому же, я не могу сам по-пасть в Страну Зодиака, ты же знаешь.

– Да-да, межпланетный преобразователь энергии пока ещё не способен перемещать большие предметы, я помню, – проговорила Марта подозрительно дружелюбно и тут же коварно стянула с дедушки старые истоптанные тапки. Взамен его ноги по самую щиколотку облепили тугие сафьяновые туфли в восточном стиле, с острыми, загнутыми кверху, носами. На самом конце у них болтались крошечные золотые бубенчики.

– Что? – возмутился Звездочёт, наклонив голову и с ненавистью уставившись на новую обувь. – Они даже не разношенные! И пёстрые! Я похож на попугая! На индюка!

Марта воспользовалась моментом, и привычная шапочка-таблетка на голове дедушки сменилась высоким треугольным колпаком с широкими полями.

– Я похож на скомороха! – вскричал Звездочёт, заламывая руки и топая ногами. Но теперь каждое движение его ног сопровождалось нежным звоном бубенцов на ненавистных ботинках. Это привело несчастного учёного в бешенство. Марта, между тем, была непреклонна.

– Встречают по одежке, – отрезала она, сгребла старую одежду в охапку и направилась к выходу.

– У тебя характер! – вскричал Звездочёт ей в спину, но загнулся, подбирая сравнение пообиднее.

– Как у... – он подбирал кандидатуру повреднее.

– Как у... – кандидатура не подбиралась. Вдруг он понял и изумлённо закончил:

– Как у меня!

Марта удовлетворённо кивнула, не поворачивая головы, подкрепила своё согласие лёгким движением плеч, и вышла из комнаты. Сегодня она готовит праздничный ужин. Имбирные пряники, пироги с индейкой и грибами, Волшебный Хлеб, испечённый по сказочному рецепту, и сладкий малиновый шербет. Любимые дедушкины лакомства. Уж сегодня он её не переспорит!

Тут часы пробили нужное время. Звездочёт ринулся к столу. Он чувствовал себя ужасно нелепо в новом одеянии, но надо было начинать работу. Бубенцы позвякивали при каждом шаге, рукава задевали листы бумаги, разложенные на столе.

Звездочёт попытался собраться с духом. Он оглядел стол. В хрустальном шаре на невысокой подставке, словно медузы, переливались тучки крошечных галактик. Свечи негромко потрескивали. Вдалеке раздалось заветное пение старинных часов. Бооом! Бооом! Звездочёт глубоко вдохнул и, растягивая по слогам, как того требовала инструкция, громко и изрёк:

– *Salvator Temporis, veni!* – что в переводе с латыни озна-

чает «спаситель времени, приди».

И повторил:

– Veni Ca-mo-mil-la! – что означает «приди, ромашка».

Под потолком раздался шелест, и на Звездочёта, как на какого-нибудь популярного артиста в каком-нибудь цирке или театре, посыпались цветы! Несколько десятков белоснежных ромашек с жёлтыми серединками. Видавший виды Звездочёт не смутился. Он снова набрал воздуха в лёгкие и громко призвал второй раз:

– Ca-mo-mil-la!

В следующую секунду ему пришлось пригнуться. Из-под потолка низвергся поток ромашек. Они мгновенно сделали комнату похожей на заснеженную долину. Нет, это просто чепуха какая-то, подумал видавший виды Звездочёт. А Летящая, где же она? Только бы бедняжка не заблудилась в Коридорах Времени! Он громко позвал звёздочку и торжественно, насколько это было сейчас возможно, призвал избранника Предсказания в третий, заключительный раз:

– Veni, Ca-mo-mil-la!

Ливень из ромашек заслонил ему глаза. Они рушились на него нескончаемым потоком, падали на книги, сыпались на пол, валились прямо на горящие свечи. Звездочёт едва успевал смахивать цветы, чтобы не случилось пожара. К счастью, всё обошлось, и вскоре до него долетело диньканье Летящей. Так-так, звёздочка вернулась. Хоть одна хорошая новость.

Ромашкопад, наконец, прекратился, и всё стихло. Даже свечи больше не потрескивали капризно, а горели плавно и ровно, как никогда прежде. Звездочёт не обратил на это внимания. Он устало рухнул в кресло, сбросив с него цветочный холмик. У него не было сил. И не было больше надежды. Вокруг медленно оседали ромашки. Да их тут полно, сотни, а может, даже тысячи! Ну и как обнаружить среди сотен одинаковых цветов ту самую, единственную, которая спасёт Страну Зодиака? Многолетние труды оказались напрасными.

Он с ненавистью посмотрел на бесполезные растения. Обычно так радующие глаз белоснежные лепестки и яркие, как солнышко, озорные жёлтые сердцевинки сейчас только злили и раздражали. Звездочёт размахнулся и принялся стряхивать со стола груды цветов, освобождая хрустальный шар. Когда он достал его из-под цветов, расплывчатые галактики внутри хрусталя мерцали ярче, чем когда-либо прежде. И это он тоже счёл дурным предзнаменованием.

– Вот и конец, – проговорил он упавшим голосом. – В мире больше не осталось волшебства, и я ничего не смогу исправить, ничего.

Он печально опустил голову, но тут же испуганно вскинул её, вздрогнув от неожиданности. Его чуть ни оглушил радостный звонкий детский крик, вдруг наполнивший библиотеку.

– Ура-а-а-! – отчаянно и весело кричал, нет, вопил кто-то

позади него. – Сбылооось!

Звездочёт обернулся и замер в недоумении. Позади кресла на него тарщилося восторженными карими глазками и радостно вопило НЕЧТО. Какой-то сугроб из ромашек! С ладошками и кареглазым детским личиком.

– Сбыло-о-ось! – кричал сугроб. – Урааа! Скааазка!

Глава 5. Ещё немного о ромашках

Камилла глядела на Звездочёта из груды цветов. Вид у неё был самый счастливый. Улыбка до ушей, глазки-щёлочки, а из них словно искры блещут! Тут бы бедняжке и вспомнить о правилах этикета (уж поверьте, это никогда не лишнее, а в данном случае было просто необходимо). Но Камила пребывала в таком радостном волнении, что совсем забыла о правилах приличия. И вместо того, чтобы представиться или хотя бы поздороваться, она возбуждённо затараторила:

– Ах, я и не знала, что из наших часов есть потайной ход! Ой! Какие у вас потолки высоченные! Ух ты, сколько книг! А вы давно в наш дом переехали? Это же добрая сказка, да? А эльфы здесь есть, правда? А приключения будут, весёлые? А чудеса, сказочные? А вы волшебник? А волшебная палочка у вас есть? А сказка уже началась? Я всегда знала, что чудеса существуют! Я же верила в это всю свою жизнь, всю жизнь!

Видавший виды Звездочёт взгляделся в непонятное существо. Лицо учёного выражало одновременно негодование, беспомощность, изумление и ужас. Затем он встрепенулся, немного собрался, с подозрением прищурился и осторожно спросил:

– Вы... ты... кто?

Вот уж тут бы Камилле точно следовало представиться (это избавило бы Звездочёта от лишних хлопот и волнений, а меня от лишней главы, но я обещал излагать всё честно и правдиво). Так вот, вместо того, чтобы, наконец назвать своё имя, девочка весело и беззаботно взмахнула ладошками и заявила:

– Ой, да я и не знаю, кто я теперь! По-моему, сейчас я совсем не я, а какое-то чудо-юдо в ромашках. Вы только гляньте! А? Ну просто какая-то ромашковая девочка! – и она рассмеялась и принялась стряхивать с плеч и головы бесчисленные цветы, постепенно выбираясь из стога.

А смех у Камиллы, я уже говорил, какой – не было ещё случая, чтобы окружающие не заулыбались бы добродушно, услышав, как эта девочка смеётся. Не было. И вот есть. Звездочёт не улыбнулся. Он помрачнел, затем побелел, потом побагровел, и когда стало окончательно ясно, что перед ним Самый Обыкновенный Ребёнок, он позеленел.

– Как?! Почему? – охнул Звездочёт и с такой силой грохнул по столу кулаками, что хрустальный шар подпрыгнул на месте, и крошечные галактики задрожали в нём, как пузырьки в желе, а огоньки свечей на столе тревожно запрыгали. Летящая и вовсе подскочила и засуежилась, как мошка.

Камилла никак не ожидала такого приёма. Она молча уставилась на незнакомого волшебника. Она вовсе не собиралась отступать от своего решения путешествовать по сказке, даже если волшебник сегодня не в духе, и цвет его лица

меняется, словно у взбесившегося светофора. Главное, чтобы сказка была интересная и неожиданная.

Её упрямый и требовательный взгляд ещё больше разозлил Звездочёта. Он топнул ногой, отчего бубенцы на ботинках жалобно звякнули, и прокричал:

– Спать должны дети по ночам! Спааать!

– А сказку? – невозмутимо потребовала Камилла и напомнила, яростно кивая: – Я задула все свечи разом, и поскольку вы волшебник...

– Волшебник?! – прокричал Звездочёт и вдруг сник. Он вдруг закрыл лицо руками и разочарованно пробормотал: – Никакой я больше не волшебник. Я всего лишь Звездочёт. И то, никудышный.

– Ой, я же так сразу и подумала! – живо отозвалась девочка и тут же спохватилась и заговорила скороговоркой. – То есть, не то, что вы никудышный... а наоборот, очень даже кудышный! То есть, ну, у вас такой наряд! Просто загляденье! Я так и представляла себе настоящих звездочётов. Ах, вот бы такой костюм в школу на хэллоуин! Все бы умерли от зависти, какая красота, и как всё по-настоящему, по-сказочному!

Звездочёт поймал себя на мысли, что испытал секундную гордость за своё вычурное облачение. А ведь эти нелепые обновки ещё минуту назад вызывали у него негодование. Это обстоятельство его окончательно доконало. А девочка всё не замолкала.

– Ох, я забыла, простите. Как невежливо с моей стороны! Я ведь даже не представилась, а ещё в сказку собралась! Вот верно меня торопыжкой называют. Не всегда, – честно добавила она, – но иногда я и впрямь такая торопыжка! Но я сейчас всё исправлю, – она сделала паузу и, наконец, попыталась представиться. – Здравствуйте, меня зовут Ка...

– Не имеет значения, как тебя зовут! – Звездочёт схватился руками за голову и закачался из стороны в сторону, повторив чуть ни по слогам. – Это... не имеет... никакого... зна... че... ни... я!

Он редко терял самообладание. Пожалуй, никогда не терял. Но тут... где он просчитался? Как? Когда? До него начал доходить масштаб катастрофы, и он вскричал:

– И никакой я тебе не волшебник! – он негодуяюще взмахнул руками и нечаянно опрокинул со стола стопку книг, отчего его досада только возросла. – Я не рассказываю сказки! Мне не до сказок! Я учёный! Я Звездочёт!

Камилла бросилась поднимать книги. Но вовсе не для того, чтобы угодить соседу-волшебнику, как кто-то мог подумать. Просто она была воспитанным ребёнком и всегда помогала старшим. Её голова скрылась за краем стола, но тут же вынырнула обратно.

– А разве это не одно и то же? – быстро проговорила девочка, протянула тяжёлый фолиант и снова исчезла.

Звездочёт принял фолиант, одарив девочку гневным взглядом, и бережно положил книгу на стол. А малышка уже

появилась с другой книгой в руках, и, состроив умилительную мордашку, жалобно проскулила:

– Ммм, ну что вам стоит? Ну, пожааалуйста...

Поймав на себе рассерженный взгляд, она вновь скрылась и тут же появилась с новой книгой, и заговорила быстро-быстро:

– Меня устроит и небольшая сказка! В самом деле, пусть даже сказочка, правда! Только, желательно, добрая. И желательно весёлая. И с приключениями. И с волшебством. И с превращениями... и...

Она нырнула под стол, заметив искры гнева, брызжущие из глаз учёного, а Звездочёт изо всех сил постарался положить вручённую ему книгу бережно. Но книга всё-таки с грохотом бухнула, испустив облачко пыли, и галактики в хрустальном шаре испуганно затряслись. Тут занавеска, притаившаяся за одним из высоченных стеллажей, колыхнулась, и в комнату вбежала Марта в светлом кухонном переднике, с длинным острым ножом в руке. Отражения свечных огней плясали на широком лезвии.

– Что здесь происходит? – удивлённо поинтересовалась она, оглядев заваленную цветами библиотеку, и изумлённо уставилась на Камиллу, выскочившую из-под стола, как чёртик из табакерки. – Ой! Неужели, это избранница предс...

– Как же! – недовольно перебил звездочёт и воскликнул, не то оправдываясь, не то жалуясь. – Вот, полюбуйся! Какая там избранница? Это обыкновенный ребёнок, ты же видишь!

Прошмыгнула за Летящей в прикрытую дверь. Эх, я же всё тщательно проверил. Ведь проверил же! Все дети в этот час должны были спать, все. Сказку она просит... сказку, видите ли!

– Ах, бедняжка! – Марта приблизилась к девочке и наклонилась. Огоньки на лезвии блеснули ярче. – Некому тебе почитать перед сном?

Камилла испуганно попятилась. Марта поймала её взгляд, понимающе кивнула, убрала нож за спину и с сочувствием спросила:

– У тебя, наверное, нет родителей?

Девочка недовольно свела брови и чуть наклонила голову набок.

– Есть у меня родители, и очень даже хорошие! Я их люблю!

Но она тут же спохватилась, и спросила с тревогой:

– Ой! А... это очень плохо, что у меня всё хорошо?

– Вот смешная! – простодушно улыбнулась Марта. – Что же может быть плохого в том, что у человека всё хорошо?

Камилла задумчиво ответила:

– Ну-у-у, во многих книгах дети попадают в сказку только, если у них что-нибудь в жизни плооохо... или ужаасно. А у меня всё обыкновенно. Я даже не рыжая! И веснушек у меня нет. Видите?

Она похлопала карими глазками, и Марта рассмеялась,

переведа взгляд на дедушку. Тот тяжело вздохнул и устало заметил:

– Докатались! Уже и дети ничего не смыслят в сказках. А ещё грезят о чудесах. Куда только твои родители смотрят? – сердито сказал он Камилле.

– Наверное, сны смотрят, – невозмутимо ответила малышка. – Сейчас ведь ночь.

– Вот именно, ночь! – с трудом сдерживая гнев, сказал Звездочёт. – Самая важная ночь в этом столетии. Времени для работы и так нет, а тут ещё ты явилась!

– Ти-дидиинь! – пронзительно, как велосипедный звонок, взвилась Летящая, возмущённо сверкая.

Звездочёт только раздражённо отмахнулся.

– Молчи уж, Летящая! – сердито посоветовал он. – Тебе отдыхать, а я сиди, думай, как вернуть домой незваных гостей!

Звёздочка обиженно угасла, а Камилла расширила глаза. Такой несправедливости она вынести не могла.

– Как домой? Почему незваных? Вы же меня сами позвали! – она показала на кармашек с медвежонком. – Вы и Барнарда звали!

– Я звал Летящую! – сообщил Звездочёт, потрясая в воздухе рукой и указывая на звёздочку, которая почему-то обиженно отскакивала, как только он протягивал к ней ладонь. – Я звал Летящую звезду Барнарда, и того, кто сможет спасти Страну Мерцающих Путей!

– Страна Мерцающих Путей? – мечтательно подхватила девочка (название звучало многообещающе). – Давайте, я туда отправлюсь! Я спасу её! Вот увидите, я смогу!

Звездочёт побагровел. Он поднял руку и бабахнул ладонью по столу. Облачко пыли над книгами, мерцающие облака в хрустальном шаре, треск свечей – все откликнулись. А самое обидное, им вторили бубенцы на тапочках. Звездочёт взял себя в руки и, немного смутившись, произнёс:

– Была б ты ромашкой, отправил бы, не задумываясь. А поскольку ты всего лишь ребёнок, то сядь и жди...

Камилла недоумённо посмотрела на раскиданные вокруг цветы.

– Хм, какой-то цветочек, какое-то несчастное растение может спасти волшебную страну, а я нет?! – сказала она и раскрыла рот, чтобы категорически возразить, что...

– Молча жди! – потребовал Звездочёт, поэтому остаётся неизвестным, что же девочка собиралась возразить.

Она плюхнулась в кресло, обиженно скрестила руки на груди и плотно сжала губы. Звездочёт взобрался на стремянку, отыскал на полке нужную книгу и подал Марте.

– Глянь-ка рукопись Альдора и Трактат о Временных Изломах, Параграф о Кротовых Норах. А я поищу в манускрипте Звёздных Сил и Откровении Создателя Миров. Надо быстрее найти способ вернуть эту непутёвую мечтательницу домой, – он понизил голос до шёпота и угрожающе добавил: – Иначе Коридоры Времени сплетутся, и произойдёт

катастрофа...

– Эх, если бы Волшебные Часы не спешили, – проговорила Марта с досадой. – Если бы они не спешили, деда, Коридор Времени был бы открыт ещё целую минуту, да?

– Спасительную минуту! – важно заявил Звездочёт, подняв к небу указательный палец. – Минуту **ОБРАТНОГО ВРЕМЕНИ!**

Глава 6. И ещё немного о ромашках

Камилла сидела на стуле и болтала ногами. Что же ещё делать, если никак иначе болтать не разрешается? Волшебники какие-то попались неправильные. В сказку не пускают.

Марта и Звездочёт перебирали старые записи и свитки. Вдруг Марта повернулась к Звездочёту.

– Деда, смотри, что тут написано! – она негромко прочла вслух:

**– «Человечек с добрым сердцем,
С детской чистой душой
Восстановит шаг минутный,
И вернёт Часам покой».**

– Я это помню, – отмахнулся Звездочёт. – Не отвлекайся, ищи способ вернуть её домой.

– Да нет же, деда, ты не понял. Похоже, она и есть избранница предсказаний.

Звездочёт воззрился на Марту поверх очков и холодно сказал:

– Избранница предсказания? Ребёнок, ничего не смыслящий в чудесах?

Марта радостно кивнула.

– Чепуха! – отрезал он, а затем понизил голос и произнёс полусшёпотом: – Т-с-с, она и так много знает, она может быть ЕГО шпионом...

– Маленький ребёнок? – с лёгким осуждением поглядела на него Марта. – Шпионом?

– Ты не знаешь детей, – качнул головой Звездочёт. – Они бывают очень коварны.

– Но деда, ну что ты говоришь?

– Вот ты такая же несносная и упрямая, как эта девчонка! – вскричал Звездочёт, потеряв самообладание. – Сама ещё ничего толком не знаешь, а берёшься старика поучать!

– Я не поучаю, деда, но если...

Звездочёт не дал ей договорить. Он быстро обернулся к Камилле.

– Сколько ступенек? – требовательно спросил он, сверкая глазами. – Сколько было ступенек в Коридоре Времени?

Бедная девочка могла в ответ лишь пожать плечами. Ах, ну почему она не выполнила совет шарманки?

– Да-да, часы что-то пели об этом, – вспомнила Камилла. – *«Ты друг, не враг...»* и ступеньки сосчитать, и ещё про ключики что-то... Но кто будет слушать песенки, когда на пороге сказка? Это же глупо!

Звездочёт обернулся к Марте и с победным видом развёл руки в стороны.

– Воооот! Глууупо! – повторил он немного издевательским тоном.

– Но часы назвали её другом и пропустили к нам, – справедливо заметила Марта.

Звездочёт захлопнул книгу, что лежала у него на коленях с такой силой, что над ней вздыбилось облачко пыли, в котором с треском наталкивались друг на друга загадочные светящиеся символы и знаки.

– В Книге Мудрости ясно сказано «семилетняя ромашка» и никто иной! – воскликнул он, возвращая книгу на полку.

Услышав эти слова, бедная Камилла просто не могла сдержаться. Она начала говорить, а начав, уже не могла остановиться.

– Мне как раз сегодня исполнилось семь лет! Ах, если бы папа с мамой знали, что от моего имени столько будет зависеть, они бы конечно назвали меня Ромашкой... да хоть кактусом! Хоть гортензией! Хоть тра-лес-кан-цией! – с трудом проговорил она по слогам и вдруг повеселела, вскочила на ноги и радостно предложила: – А знаете что? Давайте переименуем меня в Ромашку! На время путешествия, а?

Лицо Звездочёта побагровело, но девочка даже не смотрела на него. Она весело продолжала, глядя перед собой:

– А когда я спасу сказочную страну, я снова стану Камиллой! Ну, честное слово, не ходить же всю жизнь Ромашкой! В школе задразнят!

Лицо Звездочёта побледнело и изумлённо вытянулось, а секунду спустя он бросился к Книге Мудрости, склонился над текстом и ошеломлённо воскликнул:

– Камилла! Вот же, всё так просто! Без этого лишнего слога получается... ах я, старый осёл!

Марта чуть заметно улыбалась, наблюдая за дедушкой. Он повернулся к девочке, на глазах у него блестели слёзы счастья. Глаза Камиллы тоже наполнились слезами, только это были слёзы горечи и обиды.

– Все попали в сказку, ну все! Оля попала в Страну Кри-вых Зеркал... Веснушка – в Страну Солнечных Зайчиков... Алиса даже в две страны успела попасть, а я что же... так и останусь... без скааазки? Из-за имени? Непутёооовая!

И она расплакалась.

– Отставить рёв! – требовательно скомандовал Звездочёт и без промедления объявил: – Ты отправляешься в Страну Мерцающих Путей, или, по-научному, Страну Зодиака!

Камилла замерла, посмотрела на него сквозь слёзы, и лицо её озарила счастливая улыбка. А полутёмная библиотека вокруг, расплываясь в пелене слёз, наполнилась многообещающими пятнами света.

Глава 7. В Страну Мерцающих Путей!

Немного уняв волнение, Звездочёт приступил к делу. Следовало хоть немного ввести юную мечтательницу в курс дела, прежде чем отправлять её с наисложнейшим заданием в опасное путешествие. Камилла внимала, распахнув карие глаза, полные восторга и умиления, но мыслями, похоже, была уже где-то далеко-далеко. Звездочёт начал обстоятельно излагать суть дела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.